

* В банкетном зале Гранд-отеля "Империял" *

Вечеринка была устроена по высшему разряду, ведь это был самый дорогой банкетный зал во всем Имперском городе. У входа в отель вдоль красной ковровой дорожки толпились журналисты. И чему удивляться, ведь все гости сегодня сплошные знаменитости и сильные мира сего.

Вся эта огласка и непомерная сумма денег, потраченная на празднование, были использованы чтобы создать великолепное празднования 75-летия старого мастера Цзи Рушена.

Когда старый мастер Цзи Рушен вышел на сцену, раздались бурные аплодисменты. Хотя Цзи Рушен был уже преклонного возраста, но по его внешнему виду нельзя было так сказать. Это был величественный человек, излучающий мощную устрашающую ауру. Его взгляд был пронзительным и властным, а лицо было спокойным, такого человека невозможно так просто прочитать.

Войдя в банкетный зал Сяо Чжи Рэн огляделся. Вдоль стен стояли столы, уставленные изысканными угощениями и цветами. Сам зал был украшен фонарями, что создавало очень праздничную атмосферу.

Управляющий семьи Цзи был мужчина средних лет с выразительными и проницательными глазами, как и у его хозяина Цзи Рушена. Как только управляющий увидел входящего в зал Сяо Чжи Рэна, он сразу же направился к нему.

– Старший Молодой Господин! – сказал управляющий с нежной улыбкой на его постаревшем лице.

– Управляющий Чжан, я полагаю, надеюсь ваше здоровье все так же отличное? – Сяо Чжи Рэн говорил в уважительной манере. Его тон не был ни льстивым, ни самодовольным.

Улыбка управляющего Чжана стала еще шире, когда он увидел, что молодой хозяин семьи Цзи вырос с изысканными манерами. -

– Я рад снова видеть тебя здесь, мой старший молодой господин, – произнес управляющий немного прослезясь.

Его поведение и слова показались странными окружающим их людям, так как все знали о том авторитете, который имел управляющий Чжан в семье Цзи. Он был известен своим властным и высокомерным поведением. Но перед этим молодым человеком управляющий Чжан был мягким и учтивым.

Всем было любопытно узнать личность Сяо Чжи Рэна, но он был невозмутим даже под

пристальными взглядами окружающих его людей.

– Старший молодой господин, может вы пойдете и поздороваетесь со старым господином? – предположил управляющий Чжан.

Сяо Чжи Рэн взглянул в сторону именинника и, увидев как того обступили со всех сторон, произнес:

– Я поприветствую его позже, когда дедушка останется один.

– Тогда пойдем со мной и займем место на сцене вместе с остальными членами семьи, – предложил управляющий Чжан, но Сяо Чжи Рэн вежливо отказался.

– Управляющий Чжан, вы должны позаботиться и о других гостях. Я присяду где-нибудь в другом месте. – прежде чем управляющий Чжан успел возразить, Сяо Чжи Рэн отошел от него и нашел себе место за столом.

В зале звучала приятная музыка, гости общались друг с другом. Только Чжи Рэн все еще сидел прямо, излучая свою ауру элегантности и изысканности. На его выдающемся скульптурном лице была та же безмятежность, что и раньше. Его чернильно-черные глаза излучали спокойствие. Это была элегантная недостижимая красота, способная покорить любого (ну или почти любого).

Помощник, стоявший около Чжи Рэна, получив сообщение, обратился к своему хозяину:

– Сэр, доставили другой подарок взамен испорченному. Я сейчас вернусь.

Сяо Чжи Рэн кивнул своему помощнику Цинь Цюй, и махнул ему в знак того, что он может идти. Цинь Цюй слегка поклонился и вышел из банкетного зала.

Через некоторое время Сяо Чжи Рэн ощутил присутствие чье-то рядом с ним и повернул голову. Это был его младший брат, он соял неподалеку и всем своим видом выражал недовольство.

– Чжи Юань, сядь и не устраивай здесь никаких сцен.

Сяо Чжи Юань сел рядом со своим братом и сказал:

– Я также не заинтересован в создании здесь какой-либо проблем. Но, брат, ты не должен был приводить меня на эту вечеринку.

Сяо Чжи Рэн не возражал против тона своего младшего брата.

- Это день рождения нашего дедушки. Он пригласил нас, и мы должны были прийти.

Сяо Чжи Юань фыркнул и закатил глаза.

- Какой еще дедушка? У меня нет дедушки.

- Это тоже наша семья, Чжи Юань, - сказал Сяо Чжи Рэн своему брату, похлопывая его по плечу.

- У меня только одна семья, и это ты. Кроме тебя, братан, у меня в семье никого нет, - подчеркнул Сяо Чжи Юань и, откинувшись на спинку стула и скрестил руки на груди.

Сяо Чжи Юань был внешне похож на Сяо Чжирэнем, хоть у них и была разница в возрасте более десяти лет. Может быть, именно поэтому Чжи Юань был скорее ребенком, чем братом Сяо Чжи Рэна.

Внезапно Сяо Чжи Рэн обратил внимание на молодую женщину, которая подошла к ним. Из-под густой челки на него смотрели очаровательные миндалевидные глаза, ее длинные ресницы пархали словно бабочки. На нежном, словно нефрит лице были очаровательные розовые щеки. Улыбка расцвела на ее розоватых губах, когда она сказала:

- Чжи Рэн гэ-гэ*, почему ты сидишь здесь? Приходите посидеть с семьей за главным столом!
- она легонько потянула Сяо Чжи Рэна за рукав.

Прежде чем Сяо Чжи Рэн успел ответить, Сяо Чжи Юань выдернул рукав своего брата из ее рук, и холодно ответил:

- Мой брат сидит со своей семьей, - он сделал ударение на последней части.

При этих словах улыбка Цзи Цайхун мгновенно погасла.

- Чжи Юань... - она тихо позвала его по имени, но Сяо Чжи Юань впился в нее взглядом.

- Мы не очень хорошо знакомы друг с другом. Так что не становитесь дружелюбной без всякой причины. Ты можешь пойти туда и насладиться вечеринкой со своей семьей. Или ты хочешь, чтобы и мой брат от меня ушел? - его слова горько пронзили сердце Цзи Цайхун. Ее глаза защипало, и она прикусила губу, чтобы сдержать свои эмоции.

- Чжи Юань! Сиди смирно! - Сяо Чжи Рэн сделал выговор своему младшему брату и

повернулся к Цзи Цайхун. – Не обращай внимания на слова Чжи Юаня. Он еще подросток. Он сам не понимает, что говорит.

Сяо Чжи Юань открыл было рот, чтобы возразить, но его тут же остановил предостерегающий взгляд старшего брата.

– Цзи Цайхун, нам здесь вполне хорошо. Ты должен присоединиться к своей семье там, – сказал Сяо Чжи Рэн с вежливой и нежной улыбкой, заставив ее почувствовать себя немного лучше.

Когда она ушла, он повернулся к своему младшему брату и сказал:

– Чжи Юань, если ты не можешь сказать что-то приятное, лучше помолчи.

Чжи Юань уставился на брата широко раскрытыми глазами и поднялся с кресла.

– Куда это ты собрался? – спросил Чжи Рэн.

– Я уйду с этой вечеринки. Раз здесь мне нельзя быть честным, то нет смысла оставаться здесь дольше, – с этими словами Чжи Юань покинул вечеринку с пылающим гневом внутри.

Чжи Рэн нахмурил брови, но не остановил Чжи Юаня, когда тот ушел.

Цинь Цюй подошел к Сяо Чжи Рэну и, наклонившись к нему, сообщил:

– Я принес подарок ... – его заявление было прервано, когда кто-то сказал:

"Старый мастер Рушен должен открыть подарки!"

=====

* Гэ-гэ – обращение к старшему брату в Китае